

ЧАСТЬ ЕДИННАДЕСЯТАЯ

**и рокъ одинадцятій отъ початку войны
Хмельницкого зъ Поляками.**

Въ которой описуется: пріязнь Турецкая ку Полякомъ; поведеніе Цесарчиковъ; Шведское мира желаніе; склоненіея Виговского до Поляковъ; боязнь Татарская отъ Козаковъ; ранкоръ Виговского зъ Пушкаремъ; вибите Сербовъ Виговского; розгромъ и убите Пушкара чрезъ Виговского; измѣна Виговского; бѣдствіе Украинское отъ Ромодановского; поведеніе Ромодановского; поставленіе Гетманомъ Безпалого; Шведское гордое зъ Дунчикомъ, Поляками и Цесарчиками поведеніе; одозвъ Турецкій Россіянамъ непріязній; отягощеніе Полское отъ Цесарчиковъ недишкретнихъ; одобране Торуня у Шведовъ; побори великіе у Поляковъ, и одозвъ листовній Запорожскій до Виговского, досадителній и ганячій ему измѣну его; избраніе Базабана на митрополю Кіевскую, по Силвестру Косову; и комиссія Гадыцкая воспоминается, зъ кондціями ея.

Р О З Д Ъ Л Ь І.

О полученю Королевскомъ въ Познаню радостныхъ себѣ вѣдомостей: же Турчинъ пріязны своей зъ Поляки не нарушаетъ, а подданныхъ своихъ, безъ вѣдома его тую нарушившихъ, карати мѣтъ; Ракочого до заплаченя Полякамъ долгу, а Татаръ до возвращенія Полскихъ ясировъ принудити мѣтъ; же Шведъ чрезъ медіацію Короля Венгерского старается о покой зъ Поляками; о желаніи Нѣмецкомъ Цесаревича Короля Венгерского на Цесарство, для тогдашнего отъ Турчина небезпеченства; о Шведскомъ послу до Поляковъ въ Познаню, зъ цѣлымъ желаніемъ мира; о склоненюся Виговского зъ Поляки до покою, и о персвазіи Ханской для болзни Полякамъ, жеби Козаковъ докончивали, или приказали имъ сполне зъ нимъ и его Ордами на Москву воевати.

Року отъ мірозданія 7166, а отъ плотского во мірѣ явленія Слова Божія 1658 лѣта, въ онъ же бысть лѣтера насхалная У, а въ руцѣ лѣто...; празднуючи Янъ Казѣмѣръ Король Полскій въ Познаню хвалебній и радостній, подлугъ календару Римского, Рождества Господня праздникъ, зъ сенаторами своими, получилъ тамъ веселіе себѣ и желаеми вѣдомости. Перво, зъ Цариграда отъ Ясколского стражника коронного, же Царь Турецкій нетилко давной пріязны своей зъ Поляками додерживати обѣцуетъ, але и на подданныхъ своихъ гнѣвается, которіи безъ его вѣдома дер-

знули покой зъ Поляки нарушити, и ихъ за поводомъ ишихъ пановъ воевати; за що Турчинъ особливе на Ракочого нетилко ся гнѣваетъ, але и карати его хочеть; для чого уже и послалъ до него, Ракочого, свой Султанскій указъ неублаганній, отъ власти и началства его отдаляючи, а вмѣсто его въ Венграхъ ишого Ференса поставляючи, и имѣючи его, Ракочого, въ арестѣ держати, поколь за голови на Львовѣ застановленіе, належитого, трактатомъ зъ Поляки постановленного, дванадцятма бочками червонихъ не отдасть окупу; также и отъ Татаровъ всѣхъ вязневъ Полскихъ, чрезъ войну забратихъ, декляруючи зискати и Полци возвратити. Къ тому и Государовъ Волоского и Молтанского, же своихъ людей не упиляли и на Полцу воевати допустили, слушне скарати прирекаючи. Другое — же и Король Шведскій въ силахъ своихъ поврежденій, хотячи зъ Поляками прійти до згоди, старается въ Прагѣ чрезъ посла своего о медіацію и вложенся до Поляковъ Цесаревича и наслѣдника корони отчей Цесарской, Короля на тотъ часъ Венгерского, и обѣцуючи цале на его престати медіаціи и децизи; которого на тотъ часъ Курфисти до Франкфурту звивали, и корону отчую Цесарства Римского на главѣ его видѣти желали, зъ позволенемъ на тое всеи Реши Нѣмецкой; боячися жеби на пришлое лѣто Турчинъ чого нового не вимислилъ, въ Ядренополю тогда зостаючи, и пришлого лѣта чрезъ Кроацію на войну Венецкую войска свои хотячи проводити; поневажъ для того поднесши хороговъ военную противъ Венетовъ, заставилъ въ Румелѣй всѣмъ кузницамъ въ кованию оружія желѣзомъ бримѣти; для чого Нѣмцѣ на тотъ часъ нетилко зъ дому Ракусовъ оного Короля Венгерского, сина же Цесарского, на столицу отчую посадити, але и панство свое войсками для лутшого безпеченства отъ Кроаціи осадити прилежно старалися.

Шведскій зась Король отъ Поляковъ, отъ Дунчика

будучи притѣсненій, и рѣчь своей отъ непріятеля утисненой не могуци учинити помочи, вступилъ до Щетина своего; а любо отъ помененного Короля Венгерского просилъ о медіацію, однакъ зъ другой стороны, ркомо отъ Француза, зъ медіацією о покою прислалъ посла своего до Познаня, прсяячи цале Поляковъ о покой вѣчній и ненарушимій; для которого постановленія и утвержденія зослалъ былъ на границу Полскую брата своего, зъ частю войска, а самъ зъ войскомъ цалимъ при Щетинѣ удержался.

При якихъ двоухъ веселихъ Полякомъ авизіяхъ, прпнесена Королевѣ въ Познань и третья, не мнѣй отъ первыхъ радостная, зъ Украины отъ Коммисаровъ его вѣдомость, же Гетманъ Виговскій зъ Козаками значне зклоняется до покою зъ Поляками; але будучи зъ собою о томъ въ несогласіи, отъ прошлой осени отложили совершеннихъ пактовъ зъ Поляками постановлене, до пришихъ святъ Рождества Господня, по календару Рускомъ. Ханъ зась Кримскій боячися впередъ Козаковъ, намовлялъ и персвадовалъ Королевѣ, аби войною зпосилъ и доконивалъ ихъ; а если не такъ, то аби росказалъ имъ, Козакамъ, сполне зъ Татарами воевати на Москву, ветуючи своен шкоди въ панствахъ и земляхъ Полскихъ чрезъ Москву учиненой, ибо иначеи они Кримци жити не могутъ, будучи зъ натури до войны склонними. Лечь тая Ханская персвазія и желаніе было бездѣльное, поневажъ вскорѣ (яко назадѣ положено есть) Виговскій зъ Ханомъ до желаемого ему пришлоъ союзу и братерства.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

*О зъездъ Виговского въ Константиновъ зъ воеводою Путивльскимъ; о скараню смертномъ въ Гадячомъ нѣсколко чело-
вѣковъ, и о посланю Намѣсника Гадяцкого до Пушкара,
взиваючи на пріязнь; о одосланю отъ Пушкара въ Калантаевъ
того посланника Виговского; о посланю отъ Виговского Сербовъ
для взятя Пушкара; о розгромъ тихъ Сербовъ противъ
Диканки надъ Голтвою; о страху зъ того розгрома въ Мир-
городъ, и о початку междоусобія тогдашного Козацкого;
тутъ же и о избраніи на Митрополію Кіевскую Діонисія
Балабана.*

Между святи Рождества Господня писалъ Виговскій до Воеводи Путивльского, Алексѣя Никитича Зюзина, желаючи зъ нимъ видѣтися и посовѣтовати о настоящихъ тогда дѣ-
лехъ, и по согласіи томъ зъ Воеводою онимъ Путивльскимъ зъехалися въ Константиновъ, въ неделю по Крещеніи Го-
споднемъ; где о чемъ належало доволно зъ собою пере-
говоривши и погулявши, розъехалися зъ Константинова во
своеси. Прибывши Виговскій зъ Константинова въ Гадячъ,
скара-лъ тамъ смертію нѣсколко чело-вѣкъ войсковихъ знач-
нихъ и чиновнихъ Гадяцкихъ, на которихъ имѣлъ нѣякійсь
подзоръ о неприязнь ку себѣ. А Тимоша Намѣсника
Гадяцкого послалъ до Мартина Пушкара, полковника Пол-
тавского, упоминаючи его, ави попересталъ своего упору

и гнѣва, и склонился къ нему Виговскому до пріяни; Пушкаръ зась на тоє посланному Виговского отвѣдѣль: «Чи не такъ Виговскій хочеть мене зъ собою погодити, якъ погодилъ въ Гадячомъ братю нашу, лутшихъ отъ себе товаришовъ войска Запорожского, поутинавши имъ головы; но не дождетъ того.» И заразъ того посланного, Намѣсника Гадяцкого, въ кайдани забивши, и вини нѣкоторые сложивши, а особливе погромъ Донцовъ около Подолокъ, чрезъ него намѣсника Гадяцкого учиненій, въ листѣ своемъ припомнѣвши, одослалъ у вязене до воеводи Колонтаевского. Виговскій зась зъ Гадячого до Миргорода прибувши, пробавилъ въ немъ у Григорія Лесницкого, полковника тамошнего, дней зкилко, наджидаючи ку себѣ повороту отъ Пушकारа посланца своего намѣсника Гадяцкого. Лечъ гди певную получилъ вѣдомость, же Пушкаръ нетилко до згоди зъ нимъ не склоняется, але и посланника его помененного зковавши отослалъ въ Колонтаевъ, велце тимъ зосталъ ураженъ и розгнѣванъ; и заразъ зъ Миргорода до Полтави, для взятя ку себѣ Пушकारа, виправилъ полкъ Сербской компаніи своей, а самъ въ понеделокъ, генваря 25, рушилъ зъ Миргорода до Чигрина.

Тая зась компанія просто до Полтави неидучи чили зблудивши, удалася ку Великимъ Будищамъ, а Пушкаръ о томъ зачасу провѣдавши, виправилъ противъ Сербовъ онихъ полковника Запорожского Якова Барабаша, зъ частю Запорожцовъ его и зъ другою частю войска своего городового, которого всего войска до шести и седмисотъ быти могло. Тотъ убо Барабашъ, яко чулій вождь, чрезъ ночь отъ Полтави, зъ войскомъ себѣ отъ Пушकारа даннымъ, поспѣшилъ до Диканки, а зъ Диканки въ среду генваря 27 свѣтомъ рушивши, скоро напалъ на Сербовъ тихъ за долиною Голтвою, подъ Диканкою, противъ Рога Жукового Байраку обѣдъ готовати начавшихъ, и розгромилъ ихъ всѣхъ вконецъ, такъ ижъ мало що ушло ихъ до Миргорода, и принесло

вѣдомость Лесницкому полковниковѣ Миргородскому о такой своей нещасливости, нанесши превеликую ему Лесницкому и всему Миргороду трвогу; занеже за утекшими отъ погрому Барабашевого Сербами, заразъ чаяно въ Миргородѣ погонѣ, и на самого Лесницкого погрому зъ тимъ Барабашемъ Пушкаревсго войска, для того, же Лесницкій держалъ сторону Виговского. И таковымъ то початкомъ и дѣйствиємъ преишло лихо зъ той стороны Днепра на сюю сторону, и воспалися огонь междуособной Козацкой брани.

При такихъ, того жъ 1658 року, злихъ междуособія Украинского начинаніяхъ, бысть въ Кіевѣ элекція о митрополіи Кіевской, по преосвященномъ покойномъ митрополитѣ Силвестру Косову вдовствующой; на которой, первой недели святого великого поста, февраля 28, волними и всего духовенства и многихъ персонъ свѣдкихъ голосами, избранъ и поставленъ на престолъ митрополіи Кіевской Діонисій Балабанъ, ижъ отъ початку митрополитовъ Рускихъ, отъ крещенія Владимірова наченшихся бысть 48.

Р О З Д Ъ Л Ъ III.

О Виговского зъ Пушкаремъ дѣйстви; о призваню Орди; о розгромѣ подѣ Жуками войска Пушкаревого, и забитю самого Пушкарка; о измѣнѣ Виговского Государу Російскому; о комисіи и пактахъ Гадяцкихъ, и о учинившомся для того на Украинѣ отъ войскъ Московскихъ бѣдствіи, кровопролитіи и разореніи; о Ромодановского подѣ Варвою зъ Гуляницкимъ потребѣ; о учиненю тамъ нового и первого на сей сторонѣ Днепра Гетмана, Безпалого, и о уступленю его Ромодановского зъ новимъ Гетманомъ отъ Варви до Дохвиць.

Еще огонь многокровой и многоплачевной внутренней Хмельницкого войны зъ Поляками вожженной, и чрезъ осмь лѣтъ сильно палавшій, и Украину, зъ короною Полскою въ распрѣ тогда сущую, зѣло снѣдавшій не угаснулъ; еще трупы человѣческіи, на розныхъ Лядскихъ и Украинскихъ поляхъ браннимъ оружіемъ постланніи, вконецъ не истлѣша; еще земля по многихъ горизонтахъ кровію людскою обогрѣнная, дождевными кроплями неизмѣненна; еще аеръ отъ труповъ человѣческихъ просмрадшій, не пришелъ бѣ до первобытного чистого и невредительного естества своего; еще матерей по синахъ, и женъ по мужехъ и инихъ кренихъ своихъ, оружіемъ военнимъ умерщвленнихъ, слезоточніе не осохли зѣнищи; еще ни Украина отъ Поляковъ, а ни Поляки отъ Украини могли въ домахъ своихъ, милой зъ по-

кровними своими компаніи ужити, или сладкимъ сномъ уснути, а ни вождѣннаго покою певними быти: ажъ тутъ на сей сторонѣ Днѣпра, отъ Переяслава и Полтави, зъ причини двохъ челоуѣковъ, нового тогда Гетмана Виговского и Мартина Пушкарѣ Полковника Полтавского, новій внутренняго междоусобіѣ и кровопролитіѣ великого огня, добра людскіѣ пожигающій и вконецъ истребляющій, воспламеняется и свою на разорѣніѣ людское пріѣмлетъ силу; еже бысть тако.

Преждепомянутой Пушкарѣ полковникѣ Полтавскій токовимъ, яко вишей вспомиѣлося, надъ Сербѣми Виговского благополучіѣмъ уведшися, и на далшюю противъ Виговского и партизантовъ его полковниковъ: Миргородского Григоріѣ Лесницкого, Нѣжинского Гуляницкого, Лубенского Павла Шевця, Чернѣговского Оникіѣ Силичихѣя, Прилуцкого Петра Дорошенка и инихъ, войну приготавлиючися, собралъ себѣ зъ винниковъ, броварниковъ, пастуховъ и наймитовъ людскихъ полкъ пѣхотній, наименовавши его Дейнекамѣ; которій то полкъ мало въ себѣ имѣлъ товариства зъ добримъ Христіѣанскимъ сумленіѣмъ, и оружіѣмъ до войны приличнимъ; но тилко зъ рогатинами, косами и кіѣми, и изъ сердцами до убійства и разграбленіѣ имѣній людскихъ готовими. Потимъ заразъ стягнувши полкъ свой Полтавскій, и взявши зъ собою Барабаша зъ Запорожцами и Дейнековъ помененихъ, рушилъ до Миргорода на Григоріѣ Лесницкого. Лесницкій зѣсь о томъ Пушкаревомъ маршу ку себѣ провѣдавши, уступилъ зъ Миргорода до Лубень, зъ певною квотою товариства полку своего Миргородского; отъ которого въ неменшомъ мусѣлъ быти страху, уважаючи жеби тоѣ товариство его не зрадило, и до Пушкарѣ не прекинулося. Пушкарѣ тежъ нѣчого помисленого надъ Лесницкимъ въ Лубнахъ не справивши, отійшолъ до Лохвиць; где и Гуляницкій полковникѣ Нѣжинскій зъ инними полками, по ординанцу Виговского, третой недели великого поста прибылъ былъ для ускрепленіѣ тамъ Пушкарѣ оного;

но якъ онъ Пушкаръ въ Лубняхъ надъ Лесницькимъ, такъ Гуляницкій въ Лохвицѣ надъ Пушкаремъ ничего не вскуравши, въ четвергъ 18 марта, повернулъ отъ Лохвицѣ на Глинско и далѣй во свояси; въ якомъ поворотѣ Пушкаровни виѣхавши зъ Лохвицѣ, не мало Гуляницкого войску шкодили, и болшій до непріязни и междуособія огонь возгнѣтили.

О такихъ вредительныхъ на Украинѣ дѣйствіяхъ и междуособіяхъ Пресвѣтлѣйшій Монархъ Російскій увѣдомившись, прислалъ, тогожъ великого поста, до Гетмана Виговского въ Чигринъ нарочного посла своего, Богдана Матвѣевича Хитрова, утверждаючи его Виговского въ непремѣнной ку себѣ вѣрности, и общуючи ему свою Монаршую милость и заверухи тоей успокоеніе. Виговскій тоей Монаршой милости благодаренъ будучи, отправилъ вскорѣ честно назадъ къ Москвѣ посла оного Хитрова; а за нимъ втропи виправилъ и Григорія Лесницкого, полковника Миргородского, къ Москвѣ, зъ челобитною до Пресвѣтлѣйшого Монархи своего, ускаржаючи на ребељзантовъ своихъ, Мартина Пушкаръ полковника Полтавского и Якова Барабаша полковника Запорожского, и просячи, аби ониі крамольники его Монаршимъ подлугъ обѣтници високимъ разсмотрѣніемъ были погамовани и ускромлени.—По которомъ челобитію Виговского, виправлени заразъ зъ Москви отъ Пресвѣтлѣйшого Монархи нарочніи посланники, столникъ Иванъ Олфимовъ и дворянинъ Никифоръ Волковъ, до Пушкаръ и Барабаша въ Полтаву, зъ Монаршими грамотами упоминательными, чтобы они не бунтовалися, и Гетману Виговскому были послушными, и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ любви и згодѣ аби зоставали. Лечъ ижъ тое напомене Монаршое Пушкаръ и Барабаша не змгчило, и до згоди зъ Виговскимъ не приклонило, теди мустьль Виговскій утаеваючи свою надходящую измѣну, повторилъ разъ чрезъ гонца своего до Пресвѣтлѣйшого Монархи

Російского суплѣковати, и о ускромлене Пушкара и Барабаша, своихъ противниковъ, просити. По которомъ Виговского прошеніи учиненъ отъ Пресвѣтлѣйшого Монархи, Его Царского Величества; указъ околичному князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, зъ войскомъ Великоросійскимъ для ускромленя помененихъ противниковъ ити на Украину. Лечь нимъ тіе Великоросійскіе войска собралися и на Украину зъ Ромодановскимъ прибыли, тимъ часомъ Гетманъ Виговскій ихъ лѣниво въ походъ выбираючихся недожидаячи, а на Пушкару и Барабашу вибите своихъ Сербовъ хотячи одомстити, и противенство ихъ усмирити, послалъ нарочно въ Кримъ до Хана, просячи отъ него себѣ скорихъ крилатихъ Ординскихъ помощниковъ; которіи въ десяти тысячахъ зъ начальникомъ своимъ Карачъ-Беомъ, четвертой недели по Свѣтломъ Воскресеніи Господнемъ, и прибыли въ Чигринъ до Виговского. Виговскій теи заразъ зъ Ординцами своими войско козацкое зъ обохъ сторонъ Днѣпра, на шестьдесятъ тысячъ, до себе притягнувши, и Днѣпръ предъ Вознесеніемъ Господнимъ превравивши, рушилъ зъ онимъ и зъ Ордою пререченою до Полтави на Пушкара и Барабаша. А гди зо всѣмъ войскомъ онъ Виговскій притягнулъ до Соколѣхъ, за двѣ мили отъ Полтави сущихъ байраковъ, предъ неделю Святою во второкъ мая 25; тогда и Григорій Лесницкій полковникъ Миргородскій зъ царствующаго града Москви прибывши, отдалъ Виговскому тамъ свое поселство, и при грамотѣ Монаршой до Виговского писанной, подалъ и другую грамоту до Пушкара упоминательную, жеби болшей не чинилъ колотнечи и склонился Виговскому до пріязни; но поневажъ тая Монаршая отъ Виговского до Пушкара въ Полтаву одосланная грамота въ затвердѣлихъ сердцахъ и непокоривихъ, Пушкаревомъ и Барешевомъ, ничего помисльного не исправила, теи Виговскій постановилъ непремѣнно, недожидаячися Ромодановского, браннимъ ору-

жіємъ онихъ возносящихся противниковъ своихъ усмирить, а кривду за Сербовъ и безчестіе свое, многокrotnie бранними и укорителними словами отъ Пушкарѣ заданное, одомстити. Для чого мая 31, въ понедѣлокъ Тройчній, Орду подъ Соколѣмъ байракомъ оставивши, самъ зо всѣмъ войскомъ рушилъ подъ Полтаву; прейшедши засѣ за Жуковскимъ байракомъ долину Полузоре, и оставивши на оной два полки Хмельницкого, зятяжной пѣхоти Нѣмецкой, самъ ближе ку Полтавѣ рушилъ; прешедши тежъ знову долини отъ Жуковъ въ Полузоре котячи и до Санжарова потягшии, стануль всѣмъ обозомъ своимъ на горѣ между селами Жуками и Рибцями, о милю толко отъ Полтави, протягнувши обозъ свой зъ гори помененной чрезъ долину, ажъ до Жученкового байраку. А Пушкаръ полкъ свой въ Полтаву стягненій имѣючи, любо предъ тимъ оказовался готовимъ до учиненя бою зъ Виговскимъ въ полю, однакъ гди о близкости ку себѣ и потузѣ Виговского певную получилъ вѣдомость, тогда тоей отваги своеи значне уменчивши, постановилъ былъ невходячи въ поле чинити отпоръ и боронитися Виговскому зъ Полтави; але чернь, албо голота на одежку и разумъ, тую боязнь въ немъ Пушкарю зганила, и въ поле противъ Виговского вѣйти принудила. Предъ свѣтанемъ теди за годинъ двѣ или полтори, вѣйшоль Пушкаръ зъ Полтави зо всѣмъ войскомъ своимъ коннимъ и пѣшимъ, во второкъ Святъ Зеленихъ іюня первого; и егда слонце зъ оцѣяну златовидніе свои на свѣтъ почало простирати лучи, тогда абіе Пушкаръ нечаяно вдарилъ крѣпко на обозъ Виговского, и неготовое до бою войско заставши, поудилъ и вигналъ оное все пречъ зъ обозу. Виговскій потимъ заразъ пришедши до справи, обернулся зъ своимъ всѣмъ войскомъ на Пушкарѣ, и вигналъ оногo тогда-жъ зъ обозу своего, и далѣй за нимъ почаль былъ ку Полтавѣ наступовати; лечъ гди на тотъ часъ присвѣлъ зъ Полтави Барабашъ ку Пушкарѣ зъ Запорож-

цами, тогда знову Виговского войско зломивши и пречъ оное прогнавши, цале обозъ Виговского зо всѣмъ опановали, и едни на лунахъ тогдашнихъ, а другіи пьяницѣ на куфахъ горѣлчанихъ засѣвши, не чаяли уже весма щастю своему отмѣни. Виговскіи при такой двокротной своей отъ Пушкара конфузїи, влегцѣ и згола ни причомъ оставшися, всѣ достатки свои въ обозѣ своемъ отбѣгши, и по неволѣ Пушкаротцамъ оніе въ дуванъ оставивши, самъ чимъ пайскорѣй до Орди удался, и оную зъ собою отъ Соколлихъ байраковъ взявши, и зо всѣмъ войскомъ Козацкимъ и зъ двома полками помененими Нѣмецкими совокупившися, приспѣлъ знову на Пушкара до опанованого обозу своего; где Нѣмци отъ Пушкаротцевъ Дѣйнековъ кіями обезчещеніе, и нимало имъ двома полками немогучи постояти, зъ великою конфузїєю утекли пречъ отъ единого полку Дѣйнецкого, и жаднои себѣ за службу нагороди отъ Виговского недожидаячися, пошли просто назадъ чрезъ Чигринъ въ свою Нѣмецкую землю. А Виговскіи зъ Козаками и Татарами на несправное, въ обозѣ своемъ розгостившоеся зъ Пушкаремъ войско крѣпко ударивши, и превеликій бой учинивши, наконецъ зломилъ и поразилъ оное все наголову, на розіе стороны распудивши и тамъ оніе подокончивавши. Въ якомъ бою Барабашъ зъ Запорожцами мало попрацовавши, а програнную свою певне увидѣвши, отлучился зачасу отъ Пушкара, и уїшолъ хочъ не зо всѣми Запорожцами своими назадъ до Сѣчи, жаднои ни отъ кого не мѣючи за собою погони.

Пушкаръ тежъ премного въ томъ бою працюючи и войско свое вспомагаючи, прїишолъ наконецъ до того, же и своей молодецкой, отъ одного доброго Козака отсѣченной, и на копїи до Виговского въ обозъ намета принесенной быти допустилъ главѣ. По такой щасливой Виговского надъ Пушкаремъ и Барабашемъ викторїи, мало въ обозѣ своемъ Виговскіи отдохнувши, рушилъ абїе ку Поля-

тавъ, и въ оную невозбранно уже вшедши, и огонь и мечемъ значне привитавши, останокъ ея сохранилъ въ цѣлости. Полтаву тую, которая отъ заложена своего (еже бысть року отъ Рождества Христова 1608) чрезъ 49 лѣтъ къвѣнула, оголотилъ и изъ причини Пушкаревой до всеконечной тогда привелъ руины. Отъ іюня теди первого до четвертого числа въ Полтавѣ Виговскій преживши, рушилъ зъ Полтави въ пятокъ. А прежде рушеня своего зъ Полтави отпустивши Карачъ Бея зъ Татарами въ Крымъ, позволилъ ему въ повѣтъ Полтавскомъ ясиромъ наградити трудъ себѣ; якого ясиру гди множество набрано и на Полузори подъ Стасовцами звезено, а отъ толь за Ворскло до Крыму рушати уже было намѣрено, тогда войско Виговского Козацкое въ Полтавѣ за тое на него Виговского фукнувши, одержало отъ него позволене отняти ясиръ себѣ у Татаровъ; за котрымъ позволенемъ до килкомадцяти тысячи на конѣ добрихъ молодцовъ всѣдши, и на Полузоре помененое до Орди прибывши, сказали оной, жеби ясиръ весь отпустила на волю; а еслиби такъ не учинила, то заразъ зъ нею розбратъ учинити мѣли; що Орда почувши и убоявшись, поневолѣ ясиръ увесь отпустила, а сама ни зъ чимъ до Крыму помашировала. Виговскій въ помененій пятокъ, іюня четвертого, рушивши зъ Полтави, ночовалъ на Голтвѣ долини; а переночовавши и полки сегобочніи отъ себе въ доми ихъ респустивши, самъ зъ тогобочними полками рушилъ ку Днѣпрови и до Чигрина; респускаючи зась полки, якъ сегобочніи такъ и тогобочніи, приказалъ имъ быти во всякой поготовости до военной по измѣнѣ его быти мѣвшой окказіи. По такой зъ Пушкаремъ и Барабашемъ помислной росправѣ и прибытію въ Чигринъ Виговского, въ постъ Петровъ, прибыли на Украину войска многіе Московскіе, зъ околичнимъ и воеводою княземъ Григоріемъ Григоріевичемъ Ромадановскимъ, для усмиреня Пушкара, и подъ Прилукою недель во три стояли. Но Виговскій о томъ увѣдомившись, писалъ

до Пресвѣтлѣйшого Монархи своего Російского доносячи, что уже противника своего Пушкара зъ войскомъ Козацкимъ и Ординскимъ смирилъ, погромилъ и Татаръ въ Крымъ отпустилъ; а войска Великоросійскіе яко уже не суть надобни, такъ жеби по указу Монаршому восвоися зъ Украины уступили; що тогда-жь по прошеніи Виговского и по указу Монаршомъ исполнилося, же войска оніе отъ Прилуки ку Бѣлогороду повернули. Потомъ Виговскій боляй неправдою, зачать болѣзнь и роди измѣни своея беззаконіе; ибо склоняючися до корони Полской, яко Королевѣ Яну Казѣмѣру чрезъ пословъ своихъ учинилъ вѣдомо о щасливомъ подѣ Полтавою надѣ Пушкаремъ звитяжствѣ и о далшомъ намѣреніи своемъ, такъ и Орди болшіе отъ первыхъ зъ Крыму призвавши, и зъ своими полками Козацкими по обохъ сторонахъ Днѣпра бывшими злучивши, знову зъ Чигрина рушилъ; и по Успеніи Пресвятой Богородици мимо Лубнѣ прешедши, и зъ явною измѣною Пресвѣтлѣйшому Монарху своему оказавшия, вторгнувъ войною въ его Царскую державу подѣ городокъ порубежній Камлиное чили Каменное; где сѣлскимъ людемъ мало що зашкодивши, а городка того добываючи и ничего оному учинити невозмогши, потомъ коло Веприка мало покрутившия, и ничего помисльного себѣ несправивши, рушилъ зо встидомъ ку Гадячу, и стануль не оподаль оного. Где заразъ прибыли до него Виговского отъ Короля Полского Яна Казѣмѣра присланніе послы и комиссари, Беневскій по лѣтописцу Козацкому, чили Пневевскій епераль, которій я прежде при кончинѣ Хмельницкого и при постановленю Гетманомъ Виговского, яко прежде въ року 1657 написалось, въ Чигринѣ былъ. Тотъ убо человекъ будучи въ рѣчахъ бѣгливъ и вихроватимъ, отъ августа числѣ послѣднихъ до септеврія шестого, чинилъ зъ Виговскимъ и изъ войскомъ Запорожскимъ, при сторонѣ Виговского бывшимъ,

въ Гадячомъ комиссію и пакта покою, якіе на томъ со-
стоялися, яко свѣдчить Твардовскій на листѣ 263.

1) Напредъ всего знести Унѣю, и прочь Римскую
а Грецкую терпѣти релѣгію. *Що такъ розумѣтися можетъ:*
еже глаголетъ—знести впередъ Унѣю, то явное есть слово—
отринути и уничтожити Унѣю, жеби оная между народами
Рускимъ и Полскимъ не обрѣталася, и между Грекорускою
и Римскою релѣгією не разширалася. Аще рѣчеши ми, почто
такое? отвѣтствую—того ради, яко еще двѣ тилко обрѣтати-
мутся релѣгіи, Грекоруская и Римская, то яко зъ Римской
до Грекоруской, тако зъ Грекоруской до Римской мало
кто, албо и отнюдь нѣхто приклонитися не похощеть; аще
же между онѣми двома, Грекорускою и Римскою, посред-
ствоватиметь Унѣя, то певне оттуду неменьшая можетъ
Православнимъ здѣлатися обида; ибо мнози Православніи
подъ владѣніемъ Полскихъ Римлянъ обрѣтаючися, ради
дигнѣтарствъ, гоноровъ и инихъ всякихъ сегосвѣтнихъ
маловременнихъ суетствій, восхотѣли би (яко и есть уже
много) оставити отческое Грекоруское благочестіе, и со-
творитися схизматиками унѣтами. А еже глаголетъ—и прочь
Римскую а Грецкую терпѣти релѣгію—тое можетъ разумѣ-
тися, ижъ Поляки при Римскомъ, а Русь при Греческомъ
исповѣданіи неуклонно, безъ жадного Унѣи посредствія
зоставати мѣють. *Самойло Величко.*

2) Митрополитъ Кіевскій зъ чотирма Владиками сво-
ими, да имѣеть мѣсце всегда въ сенатѣ корони Полской,
а вѣчнимъ и найпершимъ войска Запорожского буде ене-
раломъ и воеводою Кіевскимъ; войска тежъ компутового
Козацкого не болше надъ шестьдесятъ тысячей быти мѣеть.
Другіи сенатори также зъ Руси повинни быти.

3) Церкви и кляшторы старожитніе зо всѣми провен-
тами да зостануть Козакамъ привернени. А жеби подъ
завѣдованемъ не были свѣцкимъ, для того да имѣють свои
академіи и науки, архиви и друки.

4) Все всѣмъ даровати и отпустити щире; аще жеби не было тако, то и примѣре розорвано и было би инако.

5) Податковъ до корони а нѣ иншой чіей уже, кромѣ самого Гетмана своего Козацкого, по обоихъ Украиннахъ знати юриздыкціей. Ему Гетману волно презентовати Королевѣ того, кого зъ Козаковъ своихъ нобиллѣтовати захочеть; але жеби тое было въ своей мѣрѣ, для того сто особѣ Гетманъ избереть зъ рейменту своего.

6) Обозовъ короннихъ нѣякихъ на Украинѣ быти не мѣеть, развѣ би для потреби прійшло ихъ туда затягнути, надъ которими самъ Гетманъ ихъ рейментовати будетъ; а станути имъ по Королевскихъ и духовныхъ властехъ, где уподобають, волно будетъ.

7) При такихъ волностехъ и установленіяхъ волно будетъ ковати Козацкую монету, на заплату тилко Козацкому войску.

8) Ради между собою по согласію имѣти посполитіе, за которими би до самого Чорного моря Днѣпромъ могла отворитися навигація.

9) До войны тоей, иже отъ Москви Полщу уражатиметь, Козаки належати не мѣють, но тилко дома своихъ границъ боронити должны будутъ; а если би свѣжо що съ провинціей къ Москвѣ было одорвано, и за трактатами слушными возвратити не похотѣно, то о тое сполними войсковими силами въ него мѣется доходити.

10) Тимъ всѣмъ корони Полскої людемъ, которіи при Козацкой албо при Шведской сторонѣ зоставали, зъ добрами ихъ всѣми, гоноръ ихъ имъ приверненъ, и которіи тимъ титуломъ роздани кадуки, будутъ знесени и вѣчне въ листахъ замазани.

11) Гетмановѣ Козацкому у Монарховъ постороннихъ жадном не искати протекціи; тилко Королевѣ своему вѣрнимъ знати себе подданнимъ.

12) Зъ Крымскимъ панствомъ пріязливое имѣючи заховане, стерегтися не уразити и Монарху Московского; безъ отчистой тежъ шкоди до домовъ повернутися.

13) Мѣста, села и кгроди свои, и що колвекъ у кого въ той войнѣ такъ въ духовнихъ, яко и въ свѣцкихъ взято, назадъ отбѣрати; що жеби спокойне вишолнилося, на тое Кролевскіе и Гетманскіе брати унѣверсали, и где похотятъ повинни мѣти и судити свои трибунали.

14) Также печатари, маршалки и иншіе дворовіе дигнитари, короннимъ подобніе, повинни мѣти.

15) Чигринъ при булавѣ Гетманской, яко и предъ симъ было, зостанеть.

Для чего всего сеймъ въ Варшавѣ вскорѣ быти мѣеть созванъ, где зъ обоихъ сторонъ пакта тіе себѣ поприсягнуть. А для ушценя своего слова и skutечнѣйшого присяги тихъ пактовъ Гадяцкихъ подтверженія, мѣють отъ Виговского прислатися на сеймъ зъ кожного полку товариство, зъ Тимофѣемъ Носачемъ обознимъ енералнимъ и изъ двома асаули.

По вираженю пактовъ онихъ Гадяцкихъ, рѣчь посполитую на Украинѣ Малоросійской поставляющихъ, прилагаетъ Твардовскій и сіе: ижъ все обидвѣ изби сеймовіе коронніе на тое были уложилися и сфорцовалися, аби не было такъ у Козяковъ, якъ Гадяцкими пактами постановлено, когда противніе имъ въ томъ были небесніи сфери, ижъ иначей быти не могло, тилко такъ якъ уже постановлено. Досить на томъ Козакамъ, же ся о томъ нѣкому не кланяли, а не чрезъ злото куплею, а ни чрезъ иншіе жадніе дворовіе фавори того гонору и шляхетства достутили; лечъ чрезъ мужественное сердце и шаблю того ся добыли, чимъ теперъ зоставаютъ. Меншая то есть, же они были хлопи, а теперъ суть шляхта, бо предъ тимъ Мацедонове и грубіи Долюпи были такими; Римляне тожъ зъ пастуховъ повстали, и Турки зъ розбойниковъ на весь свѣтъ главу показали. Да и наши (мовить) Поляки не впередъ зо-

стали шляхтою, але чрезъ кровь и отваженное здорове, тое шляхетство собѣ заробили; и непрожное негдись пророчество въ жартъ было Стефаново — же зъ тихъ лотриковъ Козаковъ мѣла быти волная рѣчь посполита, яко южь и есть теперъ знаменита, и добре споряжена. Але смотря по зухвалости черни войсковою, не могу (мовить Твардовскій) того тушити, жеби долго въ тимъ порядку трвала.

Особно зась на той комисіи Гадяцкой, кромѣ онихъ вишписанныхъ пунктовъ, тое договорено и постановлено, же Козаки зъ Виговскимъ и Татарми злучившия, мѣли отъ Путивля тягнути войною въ державу Великоросійскую. И еще тін комисари зъ Гадяча до Короля не повернулись, а въ Литвѣ Гонсевскій Гетманъ Литовскій зъ войскомъ своимъ противъ войскъ Російскихъ, зъ княземъ Долгорукимъ въ Литвѣ бывшихъ, застановлявшійся, зосталъ хитро Росіянами пойманъ, и въ Вилнѣ (где зоставалъ значній кгарнизонъ Московскій) до вязеня посаженъ. О чомъ Король Полскій довѣдавшися, zaczynaеть зъ Росією явно войну, которая по тое время утаевана была въ него Виленскими пактами, зъ обѣтницею корони Полской Государу Російскому; и для того Сапѣгу зъ войскомъ Литовскимъ и Гетмана Великого коронного зъ войскомъ Полскимъ, виправилъ въ Литву противъ войска Московского. Князь прето Долгорукій о томъ довѣдавшися, а зъ замковъ Литовскихъ свои презедія поздіймававши, тилко самій Виленъ крѣпкимъ кгарнизонемъ осадивши, цофнулся зъ Литви ку Борисову и далѣй до рубежовъ Російскихъ. Виговскій зась комисію и пакта Гадяцкіе заключивши, пословъ Кролевскихъ навадь отправивши и самъ въ Чигринъ прибывши, роспустилъ войска свои въ дома ихъ.

Такій початокъ измѣни Виговского Пресвѣтлѣйшій Государъ Царь Російскій Алексѣй Михайловичъ увидѣвши, заслалъ указъ свой князю Ромодановскому, аби знову вобравши войска свои, ружалъ на Украину и смирилъ парти-

зантовъ Виговского. Князь теда Ромодановскій: войско значное стягнувши, а отъ Бѣлагорода рудивши и Дайнековъ преречонихъ Пушкаревихъ отъ погрому Виговского поосталахъ, и знову цѣлій полкъ наполнившихся до себе призвавши, и рѣку Псіюль прешедши, вдарилъ на Миргородъ; которій безъ оборонній заставши, и жителей его всѣхъ зо всего имѣнія ихъ визувши и цале големи учинивши, до Лубень потягнути изволилъ. Лубенскій полковникъ Павло Швець зо всѣми Лубенцями своими о такихъ ку себѣ гостяхъ провѣдавши, аиле будучи партизантами Виговского, зъ имѣніями своими якъ мога забравшися, вийшли прочь зъ Лубень, и врознь, куда очи, розволоклися, самое въ Лубняхъ покинувши убожество.

Ромодановскій теда до Лубень притягнувши, и ничего въ нихъ незаставши, спалилъ ихъ до щенту, кромѣ единой Святой Троецкой церкви, и удался по чѣмусь извѣту до монастыря Мгарскаго Лубенскаго; где на виноградѣ многихъ заможныхъ людей скарбець замурованній войско его знайшедши, между собою рожжаковало; тоежь полатѣ монастырской и всему наконецъ монастыру, кромѣ тилко единой великой церкви учинилося, аще би онои самъ Ромодановскій не оборонилъ, и войска драпѣжного отъ того рабунку не отвернулъ. По зрабованю монастыра Лубенского и по спаленю всѣхъ Лубень, увѣдомившися Ромодановскій, же Гуляницкій, полковникъ Нѣжинскій, по ординанцу Виговского собравшися зъ своимъ полкомъ, также зъ Петромъ Дорошенкомъ полковникомъ Прилуцкимъ и зъ полковникомъ Чернѣговскимъ Оникіємъ Силlichemъ, идетъ противъ ему, рушилъ зъ Лубень ку Пирятину, где на рознихъ мѣсцахъ зъ Гуляницкимъ и другими преречоними полками зходячися, и бой значній чинячи, а ничего единъ другому непорадивши утиснулся Ромодановскій зо всѣмъ войскомъ своимъ въ Пирятинъ. Гуляницкій зась зо всѣми преречоними полками отъ Пирятина рушив-

ши, увойшоль до Варви, городка полка Прилуцкого, и тамъ на дашій противъ Ромодановского промышль военній приуготовлялся. Такожъ полковникъ Козацкій Иванъ Донецъ полкъ пѣхоти Московской отъ Ромодановского себѣ врученній имѣючи, по ординанцу Ромодановского отъ Пирятина до Чорнухъ, города полку Лубенского, удался; где мѣло попрацовавши и людей тамошнихъ всѣхъ до нага злупивши, повернулъ до Пирятина къ Ромодановскому. Ромодановскій по фатигахъ бывшихъ зъ Гуляницкимъ военнихъ въ Пирятинѣ отдохнувши, и оній зо всего весьма обнаживши и огнемъ повредивши, рунилъ предъ Святимъ Михаиломъ на Гуляницкого ку Варвѣ.

При такнхъ несчастливихъ и губителнихъ на Украинѣ, зъ причини Пушкаревой и Виговского, поведеніяхъ и дѣйствіяхъ, нецнотливіи сынове Дейнеки помненіи, съ ними же купно и Козаки Слободскіе за позволенемъ Ромодановского, где напали городки и села Украинскіе, то безъ жадного респекту и милосердія шарпали и обдирали, и не безъ убійства людского все руйиновали и виѣвецъ обертали. Прибывши зась Ромодановскій ку Варвѣ, спробовалъ тамъ зъ Гуляницкимъ щастя военного, лечьничого помисльного зъ нимъ не вскуралъ; тое тилко вскуралъ, же на большое препятіе и помѣшане Виговского интересовъ и намѣреній, поставилъ тамъ подъ Варвою нового Гетмана.

***Первый на сей сторонѣ Днепра Гетманъ
Иванъ Безпалій, року 1658.***

Ибо увидѣвши онъ, князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, зъ войсками Великоросійскими, яко прежде виразилося, въ Миргородѣ, въ Лубняхъ, въ Пирятинѣ и на иншихъ мѣсцахъ грассуючій, и зъ партизантами Виговского полковниками вишписанними на рознихъ мѣсцахъ войною росправуючися, же ани Виговскій ани его партизанти склоняются до союзу и вѣрности Великому Государу Російскому; видячи тежъ и тое, же войско Запорожское городо-

вое на двое ся роздѣляетъ—едни хотячи зоставати подь короною Полскою придержатся сторови Виговского, и зъ нимъ споине, прошлаго мѣсяця септеврїа, при послахъ и комисарахъ Королевскихъ въ Гадячомъ постановили и заключили пакта свои зъ короною Полскою, хотячи зъ оною не-премѣнно подлугъ тихъ пактовъ въ союзѣ зоставати; другїе зась желаючи при непозиблемой вѣрности подь Православнимъ Російскимъ зоставати Монархомъ, обрѣтаются при боку его Ромодановского—усмотрѣль за благо въ помененномъ Козацкомъ, при немъ Ромодановскомъ бывшомъ войску и всей сегобочной яже отъ Переясловля Ураинѣ, иного учинити Гетмана. Якую волю свою гди ознаймилъ и предложилъ войску Козацкому, теди оное благодарно тотъ совѣтъ отъ князя Ромодановского принявши, избрало зъ между себя и постановило себѣ Гетманомъ значного товарища войскового Ивана Безпалого, подь Варвою ноеврїа числь послѣднихъ; которого князь Ромодановскїй, тамъ же подь Варвою, превисокимъ именемъ и словомъ Монаршимъ и подтвердилъ на тотъ Гетманскїй урядъ. Онъ теди Безпалїй первымъ сегобочнимъ зоставши Гетманомъ, а мѣючи при себѣ войска Козацкого зъ рознихъ полковъ собравшагося до килкохъ тысячъ, придержался боку Ромодановского и инихъ князей Росїйскихъ, якъ вовкъ кожуха, боячися на сторону нимало отдалитись, даби не попалъ въ руки Виговского. Въ тимъ часѣ, гди прибыла до Гуляницкого ку Варвѣ присланная отъ Виговского Орда, теди нечаянно и крѣпко на Ромодановского ударивши, и значнїй ущербокъ въ войску его учинивши, набавила его превеликимъ страхомъ; для которого онъ Ромодановскїй о своей звонтпивши цѣлости, цофнулся отъ Варви до Лохвици, а не безъ великой трудности и не безъ значного въ томъ маршу въ людехъ своихъ ратнихъ, отъ Орди и Козаковъ Гуляницкого, урону, декаврїа второго въ ночи, третей години, заледво ускробаль въ Лохвицу зъ новимъ Гетманомъ Безпалимъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ І V.

О благополучіи Шведскомъ надъ Дунчиномъ; о скорби зъ того Полякомъ; о неданю помочи отъ нихъ Дунчиковъ; о конвокаціи Варшавской; о корреспонденціи до Поляковъ Турецкой и Татарской, Росіяномъ непріязной; о желаніи листовномъ, и о гонцу королевскомъ къ Москвѣ; о повторномъ щастіи Шведскомъ надъ Дунчиномъ, со взятіемъ мисули Фьоненской зъ премногими богатстви; о наклоненюся Дунчика до трактату зъ кондиціями ему прикрими; и о войскахъ Цесарскихъ затяжнихъ, Полякамъ тяжкихъ и много себѣ на нихъ денегъ претендовавшихъ; о отмыль Шведскомъ желанія своего о покой зъ Поляки, и погрожка на Цесарію; о желаніи Брандебурициковомъ войска Полского противъ Шведовъ, и о великой недискреціи Цесарчиковъ на кватерахъ у Великопольновъ; о сеймику Полскомъ въ Средь; о звъздѣ тамъ шлахти отъ Цесарчиковъ обиженной, и о отвѣть имъ Королевскомъ; о указъ Королевскомъ до Цесарского Фельтмаршала, и о отвѣть его Королю бесполезномъ; о валномъ Варшавскомъ сеймѣ при послу Московскомъ; о препонѣ ему для тривоги Шведской, и о конченю его; о рушеню Шведскомъ зъ Даньи; о возношенюся его зъ фортуни своей; о намъреніяхъ его далшихъ; о погрожцѣ князю Курляндскому и Брандебургскому, и отмыль его щастя и факціи зъ стороны Цесарской; о троухъ вѣдомостехъ у Поляковъ, двоухъ невеселихъ, а третьей радостной отъ Виговского, же поддается подъ корону, и Пушкара Полтавского розгромилъ уже.

Во время таковыхъ (яко вышей о Пушкару и Виговскомъ виразилося) несчастливихъ и плачевнихъ на Украинѣ

начинаній, принесена чрезъ Гиѣнского, посла Лядского (яко свѣдчить Твардовскій), до Короля Полского Яна Казьмѣра невдячная отъ Дунчика повинна, же Король Шведскій послѣ кленски Дунской поправившия, взаемъ Дунчика военною фортуною нахилилъ, и до великой приправилъ руини; бо подъ Фридризодемъ нагнавши его войско, взялъ тамъ сто штукъ арматъ Дунскихъ зо всею его пѣхотою; для якои поражки негилко превеликіе въ Королевствѣ и провинціяхъ Дунскихъ учинилися трвоги, але и малъ не три цѣліе провинціи, то есть Голштинскъ, Слесвѣцкъ и Ютландъ отторгнулися отъ него Дунчика. Самъ зась любо есть паномъ около морского берегу, однакъ такъ значне отъ Шведа будучи ущербленній, просилъ прилежно себѣ отъ Поляковъ о скоріе и достаточніе войсковіе посланки; бо еслиби иначей было, то мусить онъ, Дунчикъ, хочъ при неслушнихъ способахъ и кондиціяхъ зъ Шведомъ прійти до згоди. Якая вѣдомость велце тогда Поляковъ засмутила и нѣби мечемъ проразила, слышачи таковое Шведское надъ Дунчикомъ благополучіе. По якои вѣдомости заразъ Король Польскій зъ сенаторами своими совѣтовалъ, яковимъ би способомъ тому благополучію Шведскому въ далшой на Дунчика войнѣ учинити препятіе; по которомъ совѣту любо заразъ онъ, Король Полскій, заслалъ въ третій разъ ординанцъ свой войскамъ своимъ ити въ Померанію; однакъ для наступившой тогда зими, зъ превеликими снѣгами и морозами, войскамъ Нѣмецкимъ зъ кватеръ зимовихъ и издебъ теплыхъ, а Великополянамъ зъ домовъ своихъ виходити и въ Померанію машировати не схотѣлося. За тимъ станула въ Варшавѣ конвокація, albo становъ Полскихъ созваніе, на которой совѣтовано, кому далѣй боронитися, albo принаймнѣй, въ якую сторону вивести зъ дому Полского войну оную, чрезъ которой би продолжене корона Полская до крайней не пришла руини и изнищенія. Постановлено теди на той Варшавской конвокаціи до марта 20 пождати, на остатную

резолуцію Короля Венгерского, между Поляками и Шведомъ миротворцемъ бывшого; а ухвалено притомъ на Москву повстати войною, если би усилowała допинати своей элекціи о корону Полскую. Звѣща когда и Ханъ Кримскій чрезъ листъ свой ознаймоваль, ижъ для лутшого коронѣ Полской, зъ Козаками згодился, и сполне зъ ними на Москву воевати хочеть, до которой компанѣи и Поляковъ звиваеть; а къ тому и самъ Турчинъ, явственій врагъ Христіянскій, приржоную ку Росіяномъ имѣючи злобу, писалъ до двору Королевского, прекладаючи лигу зъ Московю желѣзомъ розсѣкти, и выражаючи, же не можно имъ Полякомъ мѣти разомъ его Турчина зъ Московю себѣ за пріятели; аби теди обидвѣ пріязни, Московскую и Турецкую, Поляки на вагу разума своего зложивши, одну зъ нихъ себѣ потребнѣйшую избрали, и до него вскорѣ отвѣтъ о томъ учинили. Особно тежъ Литва на тую Варшавскую конвокацію приславши трехъ пословъ своихъ, предлагала паномъ короннимъ тое, поневажъ не могутъ и не хотятъ боронити, то мусить она, для своей далшой цѣлости и тишини, склопитися и на вѣки поддатися подъ владѣніе и протекцію Великому Государу Цару Московскому.

По яковихъ Литовскихъ предложеніяхъ, Король Полскій зъ сенатомъ на всѣ стороны озираючися, и шкодѣ Литовской отъ Росіянь наступовавшей запобѣгаючи, послалъ нарочно гонца до Великого Государа Московского зъ грамотою своею, вимѣраючися, же не зъ его причини до того времени провлекся сеймъ повшехній, дѣла коронніе зъ Государствомъ Російскимъ укончити мѣвшій; и декларуючи, же скоро колотнечи Шведскіи въ Полщѣ успокоятся, то заразъ онъ Король зъ сенаторами сеймъ помененній учинить, и дѣла зъ Росіянами надлежащіе до щасливого постарается зъ пилностію на ономъ привести skutku. Шведскій Король по щасливой прешлой надъ Дунчикомъ виграной, озѣмѣвши въ Голштейнѣ, не тратилъ даромъ часу; бо

скоро море тамошное крѣпкимъ замуравалося ледомъ, онъ заразы зъ Голштейна зъ войскомъ и арматою своею рушивши ледомъ, и пребывши Белтъ, по которому зъ давнихъ вѣковъ волніе корабли пливали, а безъ лодѣ жадною мѣрою никто тамъ не могъ достигнути, достигнулъ нечаянно инсули Феоненъ нарицаемой, зъ градомъ ея крѣпкимъ и богатимъ Оденсомъ, до Королевства Дунского надлежащимъ, и наполнилъ превеликимъ страхомъ тамошнихъ мешканцовъ; которіи любо крѣпкій градъ свой и въ немъ арматы и войска до обороны зъ потребу имѣли, однакъ несподѣваного Шведского пришествія зѣло устрахнувшись, безъ жадного бою ему поклонилися и брами градскіе отворили. Въ которомъ градѣ Король Шведскій яко окрентовъ купецкихъ знаменитшихъ, такъ премного ивнихъ спрятовъ и богатствъ застанулъ, мало не зо всей провинціи тамошней туда звезенихъ. Тамъ Король Шведскій обогатившись, и взявши зъ града оногo три тысячи доброго войска, также шляхти и Кролевскихъ совѣтниковъ пятьдесятъ чедовѣка, тимъ же ледомъ морскимъ, безъ жадного встренту и перепони отъ Дунчика, рушилъ зо всѣмъ войскомъ до Копенгагу столицы Дунской, хотлячи въ немъ доставати Короля Дунского; о чомъ Король Дунскій зачасу провѣдавши, уступилъ зъ Копенгагу на Зунтъ, и мусялъ чрезъ посла Ангелского просити Короля Шведского о покоій и трактатъ, якій и состоялся на томъ:

1) Же Брамберскіе мають на своимъ мѣстцу зоставати, а Кролеве обадва сполне зъ собою заключають покой на вѣки не взрушоній, и жаденъ зъ нихъ безъ вѣдома и согласія зъ собою нѣзкимъ еднадитися не мѣють.

2) Жаднихъ целъ и мвтъ окренти Шведскіе не мѣють давати въ Зунтъ Дунскомъ.

3) За Слесвѣцкъ и Голштейнъ чрезъ Шведа недавно взятіи, мѣсть Дунчикъ Шведовѣ въ замѣну дати Голлюндъ, Блеихенъ и Схоненъ зъ Бернголскимъ краемъ, Дронтгеймъ

гдєсь въ Норвергїи, а надъ то зъ войска своего Дунского двѣ тысячи пѣхоти и двѣ тысячи конници дати; чому всему наиблизшій термѣнъ обидѣ стороны въ мѣсяцю маю назначили и утвердили. Якій покой свой Дунчикъ зъ Шведомъ подъ тяжкими себѣ кондиціями мусѣлъ заключити, не мѣючи отъ Поляковъ въ своей отъ Шведа тѣснотѣ жадного вспоможеня. Поляки зась хочъ ради были учинити помощь Дунчиковѣ, но не учинили для того (яко вишей намѣнилось), же войска помочніе Нѣмецкіе Цесарскіе не послушали ординанцу Короля Полского, и не похотѣли рушити зъ кватеръ зимовихъ на войну въ Померанію Шведскую; и якоби наибольшей хочачи мешкати въ коронѣ Полской, отшукали саміе енерали зъ домовъ до себе жони свои, и зъ ними на кватерахъ роскошючи, не мислили ихъ потоль до дому отпустити, поколь би имъ отъ Поляковъ за чтири мѣсяци денги кормніе, лановіе, надъ иншіе многіе шляхтѣ драпѣжства и обиди, якихъ болшей миллѣона шацовано, и за всю ихъ службу могло стати въ награжденіе, не были уищени; якою суммою саміе тилко збогатилися голови и начальники, дарма въ Полцѣ ядючи и пючи, зъ людскимъ крайнимъ обнищеніемъ.

Король тежъ Шведскій любо искалъ прежде зъ Поляками мира, однакъ благополучіемъ надъ Дунчикомъ ему станулимъ вознесшися, отмѣнилъ свое почасті о покои зъ Поляки желаніе; и нетилко Полякомъ, но и медіаторовѣ своему, Королю Венгерскому, и цѣлому зъ нимъ Цесарству погрозилъ войною. Въ чемъ всемъ непомалу упевнялъ его Французъ, намѣраваючи свою противъ Цесарства зачати войну; до якои и Турчинъ согласуючи, прешкожалъ алекціей и коронаціей совершитися Цесарской, виступивши зъ войсками своими зъ Стамбулу до Кроации. Брандбурщикъ тежъ такое Шведское увидѣвши благополучіе а Полскіе недостатки, и запобѣгаючи своей руинѣ отъ Шведа, близко будучи огня оногo, если би мѣлъ простовати до

Поляковъ чрезъ его Прусскую державу, просилъ Поляковъ, аби войска свои на границѣ, его недотикаючи, на часъ недолгій задержали, обѣцуючи ихъ своимъ провіантомъ контентовати, и противъ наступленія Шведского зъ ними совокупившиися застановлятися.

Войско Цесарское по указу Королевскому любо рушило было подъ Межибожъ, однакъ знову на зимови свои кватери повернувши, не хотѣло зъ нихъ виступати, хочай уже и теплота лѣтняя его тамъ была розогрѣла, и овшемъ такъ въ тихъ кватерахъ роскошилися, же не было въ чиненю обидъ Полякамъ разнствія между Шведами и Цесарчиками; поневажъ отъ всѣхъ спрятовъ господарскихъ ключи поотбѣравши, всѣми добрами ихъ были завладѣли, а господари власніе зъ нужди и нищети отъ домовъ своихъ на сторону удалятися мусѣли. Токмо енераль Зуза зъ пѣхотою Цесарскою, зъ кватеръ своихъ и зъ партією войска Полского рушилъ подъ Торунь, и учинилъ въ немъ Шведамъ не малое утѣсненіе; а другіе войска Цесарскіе отъ мѣсца на мѣсце преходячи, и великое знищеніе и разореніе Великополянѣмъ и домамъ шляхецкимъ чинячи, бинаймнѣй на ихъ бѣдствіе не респектовали.

Король прето Полскій Янъ Казѣмѣръ назначаетъ въ въ Средѣ сеймикъ, на которій много зѣхалося шляхти знужниѣлой, просячи его Королевского себѣ респекту, и въ тихъ отъ Цесарского войска отягощеніяхъ и разореніяхъ заступленія и облегченія; изволяючи лучше совокупитися въ войско до боку Королевского, и стояти противъ общаго непріятели отчизни своея, нежели болшей зоставати полъ недешкретнимъ драпѣжствомъ жолнѣровъ Цесарскихъ. На що таковій Королевскій одержали отвѣтъ: жеби еще мало тоей нужди потерпѣли, гди-жъ если би войска Цесарскіе отъ нихъ уступили, то на ихъ мѣсто аби Шведами могли би наступити ку большому ихъ разоренію.

Еднакъ же учинилъ Король ординанцъ свой горячій

до Монтикукули, фелтмаршала Цесарского, аби въ лучшей дисциплинѣ заховаль свое войско, и не былъ такъ урикронимъ повѣтамъ тамошнимъ, и аби взявши тамъ провіантъ, рушалъ до боку Королевского; для якого провіанта зобрания и виданя, также сполне зъ Монтекукулемъ и судовъ войсковихъ отправованя, посланъ отъ Короля комиссаръ Старковицкій. По якомъ ординанцу любо Монтекукулій ку Королю Полскому оказался поволнѣйшимъ, и заразъ виправиль Румеръ магистра своего зъ партією войска, жеби тихъ грабовниковъ своихъ ношними чатами безъ ордеру по селахъ ездячихъ ловилъ и караль безъ жадного милосердія; однакъ таковій до Короля учинилъ отвѣтъ: же зъ людомъ Цесарскимъ неповиненъ въ державу Шведскую вступовати, и до войны далшой задатокъ чинити, но коронѣ Полской обороною быти, и въ ней, аще непріятель прійдетъ, военное дѣло отпраовати. Въ тимъ часѣ собирается въ Варшавѣ сеймъ валній, и на ономъ, найбарзѣй по горочомъ желанію Литовскомъ, предлагаются пакта Виленскіе, элекцію Государа Московского до корони Полской въ себѣ имѣвшіе; для чо-го и великій посель Московскій на самій того сейму початокъ приспѣлъ до Варшави. Лечъ гди въ томъ же разѣ пришла Королю Полскому вѣдомость, же и Шведъ отъ Щетина рушивши, поспѣшаеть на тотъ сеймъ Варшавскій; те-ди знову пакта оніе Виленскіе до часу слушного на сторо-ну отложивши, началъ промишляти о оборонѣ своего пан-ства; поневажъ въ тоежъ время подъ Пуцкъ, Кгданску прилеглій, зъ пострахомъ семъ арматнихъ окрентовъ Швед-скихъ было приплинуло, але респонсъ противній арматній зъ Пуцка одержавши, назадъ ни зъ чимъ отвернуло; по-тимъ подъ Цилявою ліонду достигши, и Прускимъ фор-тецамъ, въ нихъ же бяху Шведи, свѣжой Шведской пѣ-хоти додавши, знужѣбую въ нихъ собѣ въ кораблѣ забрали. Потомъ когда о Королю Шведскомъ инакшая певнѣйшая

у Поляковъ полученна вѣдомость, же онъ при своемъ благополучіи зъ Данѣи рушаючи (кгда и часть власне приспѣлъ тому) и силамъ своимъ дуфаючи, хотѣлъ оніе зъ арматою на три части роздѣлити: зъ первою болшою частью до Жмудѣ Дукгласа 'виправоваль, обославши перво князя Курляндского своимъ писемомъ, виражаючи въ немъ тое, ижъ яко есть цѣлого Балтицкого моря паномъ, такъ аби ему свои порти, у того моря Балтицкого сущи, онъ Курляндчикъ попродавъ или отпустилъ на замѣну; бо если на одной зъ тихъ кондицій не престанеть, и кгварнизоновъ его Шведскихъ тамъ не впустить, то и поневолѣ на то позволить мусить. Также Брандебурщика о недотриманную зъ нимъ пріязнь своимъ строфоваль писаніемъ, виражаючи въ немъ и тое, же можетъ оная пріязнь зновъ направитися, если онъ Брандебурщикъ премѣнитъ и отставитъ свою зъ Поляки заключенную ливгу, а до него пристанеть; для чого обѣщаль ему Брандебурщику остатокъ въ заставѣ дати своего Поморія и Прусскую Пиляву, и войскомъ зъ нимъ своимъ роздѣлитися, тлько жеби онъ на той кондиціи преставши, и неутралистою на обѣ стороны зоставши, не зборилъ ему пассовъ чрезъ свою Прусскую землю до Полци, а если би было иначей то нехай уважаетъ кого розгнѣвити маеть. Якожъ самъ онъ Король Шведскій зъ Фѣнляндчиками своими, по такомъ одозву, заразъ и простоваль въ державу Прусскую до старой Мархіи; а Штеимбока зъ арматою и зъ Дунскими райтари преправиль чрезъ Элбу подъ Бремefордъ и Галберштадъ, маючи несумѣнную надежду, же скоро тамъ ввійдетъ, то заразъ между Решею тамошною пожаръ воспалить, и отъ превротной Лютеріи тамошней свою утвердить потугу, которая барзѣй къ нему Шведу Лютерану а нежели къ своимъ панамъ была склоннѣйша; наветь и изъ самихъ вождовъ войсковихъ Австрійскихъ, тоей же Лютеранской секти бывшихъ, желаючи его своей сектѣ мѣти за оборонцу, отзывалися зъ тимъ въ голосъ, же воевать противъ его не мѣли. Однакъ

надъ сподѣване зрадило его тое; бо скоро синъ Цесарскій Кроль же Венгерскій zostалъ електормъ корони отчой, то заразъ Французскій помѣшавши факціи, отъ всѣхъ князятъ и электоровъ своихъ привлеклъ въ такое зъ собою согласіе, же сполними войсками и силами не допустити ему Шведу распространитися, а ни ногою въ Римскіе уступить границы; знаючи тое добре по немъ, же не о релѣгію Лютеранскую ишло ему, але подъ тимъ видомъ, щоби колвекъ досталося рукъ его, не отпустилъ би уже назадъ того. О якомъ маршу и намѣренію своемъ Шведъ любо мислилъ тое, же уже Поляки противъ ему не возмогутъ собратися и ополчитися, однакъ осуетился въ той мысли своей; поневажъ Поляки за первую непевною о его ку себѣ отъ Щетина маршу вѣдомостю, любо отложили были валній сеймъ свой Варшавскій, наченши промишляти о встрентѣ и отпорѣ непріятелевъ своему; однакъ вскорѣ познавши вѣдомость тую быти фалшиву, сеймъ тотъ непремѣнно отправовали и кончили. При которого конклюдіи три певніе Полякомъ принесени вѣдомости: первая, же значній флотъ Шведскій войною подплинулъ до Кгданска, которому туда на помощь мусѣли певную часть своего ординовати войска; другая зъ Украини, же новій Гетманъ Козацкій Виговскій приславъ своихъ пословъ до Короля въ Варшаву зъ такою декларациєю, же цале Російскій союзъ и протекцію омерзѣвши и отринувши, хочеть по прежнему зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ подъ державу корони Полскої, обаче при древнихъ правахъ и волностехъ своихъ зоставати, и зъ оною сполне потраченихъ и въ попелъ оберненихъ собстанцій своихъ доходити; на доводъ чого уже и Пушкаренка противного и волѣ своей несогласуючого, полковника Полтавского, зъ войскомъ его подъ Полтавою розгромилъ и поразилъ наголову. Третья зъ Вилни отъ Комиссаровъ Полскихъ, которіи тамъ были зѣехалися зъ послами Московскими, упоминаючися у Царского Величества о выполненю skutкомъ тихъ кондицій,

якіи прошлорочнимъ Виленскимъ трактатомъ были догово- рени и постановлени, и декляруючи, за выполненемъ онихъ, непремѣнно его Царского Величества зъ стороны своей Полской уконтетовати короною; лечь ижъ тѣи прошлоглѣт- ного оногo Виленского трактату кондиціи Пресвѣтлѣйшому Всеросійскому Монарху явились непріятными, того ради и послове Полскіи и Московскіи зъ Вилна во своеси розъеха- лися, и покой оній, прошлорочнимъ трактатомъ Виленскимъ заключенній, прійшолъ зъ Поляки и Литвою до розерваня. Страшная теди абіе зъ стороны Московской на Литву на- дѣется война и трвога, для которой и войска Литовскіе въ собраніи для Шведа уже у Висли бывшіе, назадъ въ Литву ку Немну повернули, и Виговскому послана вѣдо- мость, аби зъ Ордою, давно Росіяновъ воевати желавшою, учиненій закрѣпилъ союзъ свой, для наступающей войны ихъ Полской зъ Росіянами.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

О тривозѣ въ Литвѣ отъ Москви, а въ Гданску отъ Шведа; о повторной тѣснотѣ Дунчиковой отъ Шведа, и о суккурсы Цесарскомъ, Полскомъ и Брандебурскомъ Дунчиковъ; о добу- ваню чрезъ Поляковъ Торуня зъ Шведами, о склоненюся То- рунскомъ до покою; о прибытію туда Короля Полского зъ Варшави, и о уложенію поборовъ тяжкихъ на заплату войску Полскому.

При такихъ состояніяхъ и тривозѣ въ Литвѣ отъ Мос- кви, принесена до Короля Полского вѣдомость, же значній флотъ Шведскій моремъ Балтицкимъ, поплинулъ до Кдан- ска, которому на суккурсы, любо войска Полскіе зъ Це-

сарскими были наименовани, однакъ за отміною тоєй вѣдомости не послано; бо Король Шведскій перестереженъ будучи въ томъ, же скоро би вѣйшолъ зъ Дании, то заразъ Король Дунскій, Голендерскимъ тогда духомъ надхненій, мѣлъ противъ ему ребеллѣзовати и пакта свои розорвати; для чого Король Шведскій на обману и пострахъ Прусамъ, виправилъ до нихъ подъ тридесять порожнихъ окрентовъ своихъ; самъ зась зъ кватеръ своихъ Дунскихъ зо всѣмъ войскомъ рушивши, приспѣлъ нечаянно до Копенгагу, столици Дунской, и облегалъ въ немъ тѣсно Короля Дунского; въ которой тѣснотѣ Дунчикъ себе увидѣвши, послалъ чимъ найскорѣй посланца своего до Цесара Христіянского, просячи его, аби памятуючи на слова свои при Королю Полскомъ ему предъ тимъ мовленіе, благовременно и якъ мога старался его зъ тоєй тѣсноты и небезпеченства Шведского уволнити.

Якое горячее прошеніе Дунчиково Цесаръ тогда новій виполяючи, а явную уже войну зъ Шведомъ зачинаючи, заслалъ абіе ордеръ свой до Монтекукули, фелтмаршала своего, аби заразъ зъ войсками Цесарскими зъ корони Полской виступивши и зъ Брандебурщикомъ знесшися, ишолъ зъ нимъ сполне на отсѣчь Дунчиковѣ. А генералъ Цесарскій Зуза, зъ войскомъ Цесарскимъ и Полскимъ, добывалъ тогда крѣпко Торуня, при сторонѣ Шведской zostавати хотѣвшого и кгарнизонъ Шведскій въ себѣ имѣвшого; и любо значне оній зъ арматъ руйновалъ, и бомбами въ посродъ ринку ломалъ Торунскіе дахи, однакъ Шведи отъ Короля своего помощи ожидавшіи, хочай голодъ, хориби, и отчасти повѣтре моровое тамъ ихъ утѣсняло, крѣпко при упорѣ своемъ стояли, сполне зъ Торуняни; а наконецъ отчаявшися себѣ суккурсу, одозвалися до пароллю, тилко ни зъ кимъ иншимъ, но зъ самимъ Королемъ Полскимъ хотячи о покой трактовати. Король теде Полскій, давою непевною вѣдомостю заведеній, взявши съ собою

великого маршалка своего, зъ партією войска его, рушилъ отъ Варшавы ку Торуню першихъ дней септеврія, усеимовавши первѣе въ Варшавѣ, на заплату войску кварцяному а на знищеня крайное шляхецкого стану, тридцять три лановихъ поборовъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О одозвъ Запорожскомъ листовномъ до Виговского, гаячи ему измѣну его.

Заслишавши и увидѣвши явно войско Низовое, же Виговскій Гетманъ измѣнилъ Пресвѣтлѣйшому Монарху Російскому, и якая отъ толь Пушкару, Полтавѣ и иннимъ городамъ Малоросійскимъ здѣлалася трвога, замѣшане и разореніе, писали до него Виговского, гаячи ему неслушній его поступокъ и чуждаючися его Гетманства, таковій листъ свой:

Велможній Мосцѣ Пане Виговскій, бывшій нашъ Гетмане!

Чуло тое сердце наше въ клѣтѣ страстной плоти нашея жительствующее, же Вашъ Мость Мосцѣ Панъ не исполнишь своей облѣгаціей, въ листѣ Вашомъ до насъ, по кончинѣ приснопамятного Гетмана нашего Богдана Хмельницкого, а по избраніи своемъ на Гетманство писанномъ, учиненной. Поневажъ въ томъ листѣ своемъ, ознаймуючи Вашъ Мость Мосцѣ Панъ нашъ войску Низовому Запорожскому о кончинѣ Хмельницкого и о избраніи своемъ

на мѣсце его, просиялесь насъ абисмо ку Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пану такъ были прихлини и зичливи, якъ были и ку небожчику Хмелницкому, и обѣщалесь взаемъ ку намъ войску Запорожскому быти пріязнимъ и ласкавимъ Гетманомъ, и ходити путемъ, отчизнѣ нашей зичливымъ, Хмелницкого, а ничого нового а звлаща шкодливого не затѣвати безъ согласія и вѣдома нашего, всего войска Низового Запорожского. Якая облегація Ваша любо тогдажъ намъ была подзорна, яко и въ листѣ нашомъ того часу до Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пана отвѣтномъ мало о томъ наменилося; однакъ ми войско Запорожское уважаючи на все, а сподѣваючися отъ Вашъ Мости Мосцѣ Пана якогожъ колвекъ добра отчизнѣ своей Малоросійской, не учинилисмо жадной перепени тому Гетманству Вашему. Лечь тая надѣя наша значне насъ омилила, когда Вашъ Мость Мосцѣ Панъ и одного цѣлого року вѣрности своей Пресвѣтлѣйшому Монарху нашему Російскому, Алексѣю Михайловичу, отцу и добродѣевѣ найласкавшому недодержавши, приклонилесь сердце свое до Лядскихъ прелестей; а присягу свою на вѣрность ему Монарху Російскому виконаную, противъ боязни Божой, дупевредно зломивши, и до Поляковъ схизматиковъ (отъ которыхъ мы при всекрѣпкой помощи Божой, за предводителствомъ тпцаливимъ покойного Хмелницкого, Гетмана нашего, браннимъ оружіемъ, со многимъ зъ обоихъ сторонъ кровъ пролитіемъ и обоихъ панствъ, Полского и Украинского, поврежденіемъ чрезъ осмилѣтнее время заледво отсѣклися и отчуждалися) паки приклонившися, и яко песь на своя Римского заблужденія блевотини возвратившися, измѣнилесь Великому Государу своему, а многихъ братю нашу Православную потягнулъ еси. Отложился еси отъ того Православного Монарха, подъ которого державою моглесь надѣятися, въ Православіи сущи, временного и вѣчного благополучія; отринувъ еси того, безъ которого ничто же успѣши; аще бо и многіе обѣщавши Лядскіе имѣнъ, по Гос-

подъ, Его же именемъ на вѣрность Государу нашему всеу клялся еси, не дасть тебѣ получитьи ихъ, зваща когда при своей измѣнѣ матку нашу Малоросійскую, тебе отъ гноща нища воздвигшую, обогатившую и со князи сидѣти удостоившую, вмѣсто должного ей благодарствія привелъ еси въ разореніе. Подобно такожде яко и ми, Мартинъ Пушкаръ, полковникъ Полтавскій провидѣлъ духомъ хотящее быти зло отчизнѣ нашей Малоросійской отъ Гетманства твоего, и не согласовалъ волѣ тихъ похлѣбцовъ твоихъ, которіи надъ слушность избрали тебе на тотъ гоноръ Гетманскій; ти же ненавидяй правды, на правдомовцу Пушкара затое узлился еси, и нетилко его самого зъ войскомъ поразилъ и убилъ еси, але и невинній красній Украинскій градъ нашъ Полтаву огнемъ и мечемъ безсовѣстно разорилъ еси, и инная многая злодѣянія отъ того Гетманства твоего отчизнѣ нашей содѣяшася.

Можно было Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пану инакшимъ способомъ, безъ поврежденія людского и Украинского, зъ нимъ самимъ Пушкаремъ расправитися; развѣ за расторгненемъ на двое мислей твоихъ, не ставало у Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пана зтолко на тое разума, и знать Пушкарово обличеніе стануло Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пану твердимъ мозоліемъ, же отпюдь ни мало оногo непотерпѣвши и въ гяѣвѣ своемъ непогамовавшися, а иначей зъ нимъ непоступивши, такъ поступилъ еси, якъ поступати доброму и правдивому Христіаниновѣ возбраняеть совѣсть. Тебѣ же, духомъ Лядскимъ надхвѣнному и похищенными скарбами Хмелницкого надменному, такое уродилося безсовѣстіе и злоба, яка (если не покаешся и не престанешъ ея) и до болшой погибели твоей можетъ тебѣ отворити двери. Лутше би намъ високую душу твою въ Криму тѣсными кайдавами спутанную слышати, а нежели зъ крѣпкой скрищѣ Ордынской, на Жолтой Водѣ чрезъ Хмелницкого, на упадокъ отчизнѣ нашей, выкупленную оглядати. Болшой прете нешварачи писанія нашого, такую чинимъ декларацию жану, же ти не Гетманъ нашъ,

а ми не войско твое естесми, и нового измѣннического имени твоего на себе прїимовати не хоцемъ; а вѣдай тое, же а ни ты, а ни Монархъ твой, къ нему же возвратился еси, наяснѣйшій Король Полскій, противъ Православного Монархи нашего и насъ всего войска Запорожского, Богу намъ при правдѣ нашей помагающу, ничего помислного не вскураете и завстидаетеся. Кровь зась зъ причини вашой пролитая и еще пролитися мѣющая, будетъ на васъ яко Авелѣва о помсту волати до Бога; Которій да отвратитъ васъ отъ пути неправого и злаго начинанія, и наставитъ на путь правди и спасенія, упреиме зичимъ. Зъ Коша войска Низового Запорожского, декаврїа 8 року 1658.

Павель Гомонъ, Атаманъ Кошовїй, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Низового Запорожского товариствомъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

О прибытїю Короля Полского подъ Торунь, и о полученїю тамъ вѣдомости о клексцѣ Шведской на морь чрезъ Голендровъ и Дунчикъ; о руйнѣ въ Шведской Голсаціи чрезъ Цесарчиковъ, Поляковъ и Брандесбурцика; о взятїю князя Курляндского въ Пьтавь чрезъ Шведского Дугласа; о премьнѣ шастя Шведского, и о Норвегїи противъ ему збунтовавшойся; о шастю въ Дунской Зелляндїи Цесарчикамъ и Полякамъ; о склоненїю Торунскомъ зъ Шведами, на кондиціяхъ имъ зноскихъ и Королю Полскому; о явленной отъ Короля Полского Торуню и Шведамъ въ Торунь и Прускихъ фортецахъ бывшимъ дикреціи, и о кривдѣ зъ того жолнѣрамъ Полскимъ.

Егда Король Полскій, зъ маршалкомъ своимъ великимъ и партїею войска его, прибылъ подъ Торунь, тогда полу-

челъ вѣдомость такую: же Голендри прибывши до Конек-гагу на отсѣчь облеженному Дунчиковѣ, не тилко тамъ его отъ Шведа освободили, але и Шведовѣ не меншю сполне зъ Дунчикомъ здѣлали кленску; кгда зъ людомъ военнимъ, зъ арматами и многими военными спрятамп, десять окрентовъ его Шведскихъ затопили на морѣ, и самъ Король Шведскій зъ тоеи поражки чрезъ Урангела, адмирала своего, въ маломъ боту заледво увезенъ, куда не вѣдомо. А зъ другой стороны, Цесарскій фелтмаршалъ Монтекукулъ зъ Брандебурцикомъ войско свое и Полское, зъ Чарнецкимъ воеводою Рускимъ, злучивши, вшедъ въ богатую держави Шведской Голсацію, и тамъ моцніе и богатіе замки безъ великого труда доставалъ и полоскалъ; кромѣ толко едина Готторпія отъ него боронилася, въ которой князь, а Короля Шведского тесць былъ замкнулся; але и той нечаючи себѣ скорого суккурсу, уступилъ зъ Готторпіи до Тонъигу, а отъ толь на близкое тамъ удался море. Того-жъ часу князь Курляндскій зъ княжною Радивиловою въ Нѣтавъ зрадеcko чрезъ Дугласа, енерала Шведского, zostалъ добутій, и немогъ иначе толко окупомъ отъ тоеи неволѣ संबождатися. А Шведскій Король, иже всего Балтицкого моря ажъ до вратъ самого оцьяну цалимъ тогда називался паномъ, вскорѣ тогда-жъ зъ тоеи високоумія своего гори низверженъ zostавши, значной въ своей фортунѣ дозналъ отмѣни, егда въ Норвегій Дрантгеймъ, Баубусъ и инніе гради до держави Шведской належавшіе забунтовавшися, неохотѣли подъ нимъ zostавати, и въ Швецію пошли своего отбѣрати. Войско засъ Цесарское зъ Поляками зъ Голсаціи впадши чрезъ море въ Дунскую Зелляндію, безъ жадного встренту въ оной воевали, и Шведовъ вигонили, Голштинъ и Ютландъ отъ Шведскихъ гарнѣзоновъ очистили; тилко въ Фридризодѣ три тысячи Шведовъ замкнулося. А въ коронѣ Полской славетній градъ Торунъ по тое время при упорѣ стоявшій, немогучи болшей стерпѣти наступленія,

разоренія, тѣсноты, глада и иныхъ нуждъ въ немъ бывшихъ, склонился до згоди при зноснѣйшихъ кондиціяхъ, и вислалъ отъ себе въ обозъ до Короля Полскаго Шведскаго Оксенстерна, просячи:

1) Аби Король злости Торуняномъ вѣчне запомнѣвши, вину ихъ отпустилъ имъ, и при давномъ правѣ и порядкахъ заховалъ ихъ непремѣнно.

2) Аби показалъ взглядъ свой Королевскій на Малборгъ, въ которомъ Шведское zostавало президіумъ, и на другіе далшіе въ себѣ Шведовъ имѣвшіе Прусскіе фортеци, и на пѣхоту Шведскую въ Торунѣ бывшую, а всякими тогда зимовими военными невчасами знужнѣлюю; на що если Король позволить, то и они ему брами Торунскіе отворять, и сами подлугъ Краковскаго трактату, зъ арматами и зо всѣми спрятами своими зъ Торуня до Швеціи вѣйдуть. Позволивши прето Король Полскій на тое Торунское и Шведское желаніе, и отпустивши имъ вину ихъ, а удержавши при себѣ въ закладѣ двохъ Шведскихъ оберштерговъ, виправилъ Велюнскаго и Гарволѣнскаго старость тилко зъ слугами ихъ и малою частю войска до Малборку; за которихъ тамъ прибытіемъ Шведи мѣсто имъ поддали, и сами чрезъ конницу Полскую до Щетина отправажени zostали, войну между собою до пришлой весни отложивши; а тутъ Король Полскій городъ Торунъ одобралъ зъ великаго войска своего кривою, не допустивши имъ взяти тамъ а ни лулу, а ни окупу, и Шведовъ зъ Торуня въ землю ихъ випустивши безъ кривди ихъ.

